

Некоторые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности для достижения истины в уголовном процессе

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан содержит ст. 22 «Установление истины» согласно которой «дознатель, следователь, прокурор и суд обязаны выяснить, имело ли место событие преступления, кто виновен в его совершении, а также все другие, связанные с ним обстоятельства».

Несмотря на отсутствие соответствующего термина в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, целью деятельности следователя также является достижение объективной истины или, хотя бы, приближение к ней до той стадии, на которой небольшие неточности не влияют на характер отображения и восприятия совершившегося события, иными словами – достижение суждения, принимаемого в качестве самоочевидного.

В уголовно-процессуальном познании таким суждением может выступать доказательство при условии его допустимости [1].

В соответствии со ст. 86 УПК РФ правом собирать доказательства наделены дознаватель, следователь, прокурор и суд. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Правом собирать доказательства наделен и защитник.

Органы же осуществляющие оперативно-розыскную деятельность доказательства не собирают.

Как указал Конституционный суд Российской Федерации, «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации» [2].

М.Е. Гузнев

*Доцент кафедры криминалистики
четвертого факультета
(с дислокацией в г. Н. Новгород)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
старший лейтенант юстиции*

По мнению ряда ученых, результаты оперативно-розыскной деятельности, которые, по сути, представляют собой зафиксированную информацию, могут служить основой для получения всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их формирования независимо от того, проведены ли они до или после возбуждения уголовного дела. Однако полученные оперативным путем сведения, материалы, предметы и документы, хотя и связаны с преступлением и являются его следами, сами по себе в качестве судебных доказательств не используются ввиду отсутствия у них распространяющегося на все виды доказательств признака допустимости (п. 1 ст. 88 УПК РФ), «важным элементом которого является известность происхождения информации». Результаты же оперативно-розыскной деятельности получены из источников, не указанных в законе, и они не названы в качестве доказательств в перечне, данном ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Это делает фактические данные, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, сами по себе недопустимыми в качестве доказательств, с формированием которых тесно связана процессуальная форма [3].

Можно также наблюдать некоторый дисбаланс в праве на сбор доказательств. Так, согласно УПК РФ, защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

При этом органы, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, в результате аналогичных действий оперативно-розыскных мероприятий (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования и т.д.), как мы видим, собирают лишь информацию, которая может и не обрести статус доказательства.

Статья 89 УПК РФ, согласно которой в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом, не облегчает процесс достижения истины по уголовному делу.

Чаще всего, трудно добиться, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности, деятельности

непроцессуальной, обособленной от уголовного процесса, соответствовали требованиям УПК РФ.

Однако, если мы обратимся к проекту УПК РФ, поступившему и рассмотренному в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации в 1997 году, то увидим, что статья 85 проекта, регламентирующая использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, носила иной характер.

Согласно указанной статье, результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

В ходе обсуждения проекта, позитивная норма, разрешавшая использовать в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в соответствии с требованиями законодательства об оперативно-розыскной деятельности, приобрела запретительный характер, ограничив права органов, ее осуществляющих.

В то же время, ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливает, что источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; *протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий* (выд. автором), иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960 в статье 65 определял, что доказательства устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий, *протоколами с соответствующими приложениями, составленными уполномоченными органами по результатам оперативно-розыскных мероприятий* (выд. автором), и иными документами.

Новый УПК Украины от 13.04.2012 в статье 84 признает документы в качестве одного из процессуальных источников доказательств. Одновременно, ст.99 «Документы» УПК Украины гласит, что «материалы, в которых зафиксировано фактические

данные о противоправных действиях отдельных лиц и групп лиц, собранные оперативными подразделениями с соблюдением требований Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», при условии соответствия требованиям настоящей статьи, являются документами и могут использоваться в уголовном производстве как доказательства» [4].

Учитывая изложенное, автору представляется, что внесение изменений в Раздел III Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, позволяющих следователю использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, при условии соответствия из Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», могло бы сбалансировать возможности сторон защиты и обвинения по сбору доказательств, оптимизировало процесс расследования уголовного дела, а также стимулировало бы органы, осуществляющие

оперативно-розыскную деятельность к повышению качества своей работы.

В то же время нельзя не согласиться и с Н.А. Аменицкой, которая полагает, что вопрос о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств может быть решен законодательным определением процессуального статуса субъекта, осуществляющего ОРД, с наделением его правом представлять результаты оперативно-розыскной деятельности субъекту, имеющему право собирать доказательства.

Таким образом, более подробная регламентация полномочий органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и определение процессуального статуса его сотрудников в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, может способствовать облегчению достижения истины в уголовном процессе. ■

Литература:

1. Туленков Д.П. Проблемы достижения объективной истины в уголовном процессе // Российский судья. 2013. N 4. С. 33–35.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 N 1738-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ракова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и пятой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», частью третьей статьи 56 и частью второй статьи 79 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
3. Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2007. N 3.
4. Аменицкая Н.А. Органы дознания и оперативно-розыскная деятельность: исторический аспект и современное состояние проблемы // Российская юстиция. 2013. N 7.